

О ГЛАГОЛИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В СЛАВЯНСКОМ ЕВАНГЕЛИИ АПРАКОС

Лидия П. ЖУКОВСКАЯ, Москва

Предлагаемое ниже сообщение основано на материале рукописей, хранящихся в СССР и Болгарии, а также некоторых изданных памятников письменности. Рукописи, находящиеся в Югославии, остались вне нашего рассмотрения. Естественно поэтому, что наши заключения могут быть более или менее существенно уточнены при включении в орбиту исследования древнего славянского рукописного фонда Югославии.

В СССР находится около полутора тысяч рукописей XI—XIV веков, написанных на древнерусском и других славянских языках. Из них уже выявлены 1394 рукописи, вошедшие в »Предварительный список«¹ их, опубликованный несколько лет назад. 25% из числа этих рукописей составляют евангелия. Из этого огромного фонда глаголицей написаны только два старославянских евангелия — Зографское (Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, собрание Глаголическое, № 1) и Мариинское (Гос. библиотека СССР им. В. И. Ленина, собрание Григоровича, фонд 87, № 6). Однако известно, что более поздние по происхождению рукописи могут содержать данные для суждения о составе, языке и других объектах филологического исследования в более древних книгах, не дошедших до нас в ранних списках. Мало того, более поздние рукописи подчас содержат факты, являющиеся отправными точками для поисков не только

¹ Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв., хранящихся в СССР (для »Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно«) — Археографический ежегодник за 1965 год, М. 1966, стр. 187—271. Указатель памятников см. в статье: Л. П. Жуковская. Памятники русской и славянской письменности XI—XIV вв. в книгохранилищах СССР. — Советское славяноведение, 1969, № 1.

промежуточных редакций, но и для поисков истоков возникновения и образования разных типов книг или их составных частей. В этом плане могут представлять интерес и книги, написанные глаголицей.

Нами изучались рукописи XI—XV вв., написанные на пергамене, т. е. наиболее древний фонд в славянском рукописном наследии. Таких рукописей оказалось более 500.² Среди них представлены: тетраевангелие, краткий апракос, полный апракос и воскресный или праздничный апракос. Рукописей последнего типа в книгохранилищах СССР и Болгарии очень немного. Они пока остаются вне нашего рассмотрения. Отметим лишь, что глаголических рукописей среди них пока не обнаружено и что древнейшие из них, известные нам, относятся к XIII в.

Как известно, в старославянской глаголической традиции представлены только тетраевангелие (оба они — Зографское и Мариинское — находятся в СССР) и краткий апракос — Ассеманиево евангелие. Более поздних списков тетра и краткого апракоса, написанных глаголицей, в СССР и Болгарии нет. Впрочем, кратким апракосом могла быть книга, от которой сохранились лишь так называемые Охридские глаголические листки, находящиеся в Одессе (рукопись Одесской городской научной библиотеки, № Р. 2/532). Но они представляют собой по содержанию такой текст, который в равной степени мог бы считаться частью полного апракоса.³

В книгохранилищах СССР особенно широко представлены полные апракосы XII—XIV вв., подавляющее большинство которых написаны на Руси. В книгохранилищах Болгарии рукописей полного апракоса среди пергаменных книг мы не обнаружили. Не обнаружили мы, следовательно, и рукописей полного апракоса, написанных глаголицей. В прекрасном каталоге профессора Штрафнича,⁴ который мы получили на симпозиуме, для Нового завета указаны только два отрывка апостола XII в., не отмечено ни од-

² Список изученных источников и краткие археографические сведения о них приведены в нашей работе: Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI—XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их. — Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология. М. 1968, стр. 314—332.

³ См.: Г. А. Ильинский, Охридские глаголические листки. — Памятники старославянского языка, т. III, в. 2. СПб., 1915.

⁴ V. Štefanić. Glagoljski rukopisi Jugoslavenske Akademije. Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti. 1969.

ногого глаголического евангелия. На выставках, организованных к симпозиуму, их также не было. Таким образом новых данных о существовании определенных типов евангелия в глаголической традиции пока нет. Ассеманиеево ев. свидетельствует о существовании глаголического краткого апракоса, но это не значит, что не было иных типов.

Во время симпозиума я смогла просмотреть некоторые рукописи Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti в Загребе и рукописи Povijesnog muzeja Hrvatske в Загребе. В последнем полные апракосы не представлены. Но в Arhivu JAZU оказались три пергаменные книги полного апракоса. Наиболее интересны из них Радомирово (III b 24) и Калиниково (III b 22) евангелия, в которых сохранилось большинство полноапракосных чтений. Полным апракосом является также Лесновское евангелие (IV d 12), но, к сожалению, в нем утрачена первая половина, и оно начинается с чтения на четверг 15-й недели нового лета. Поэтому в нем очень мало специфических полноапракосных чтений.

Текстологическое изучение евангелия показало, что в Византии такой тип книги был уже в X в. О более раннем его существовании данных среди 38 рассмотренных нами рукописей в Москве, Ленинграде и Софии мы не нашли. К X в., видимо, могут быть отнесены рукописи:

- 1) Государственного Исторического музея в Москве, собр. греческое, № 225;
- 2) Центрального церковного историко-археологического музея в Софии, № 807;
- 3) Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, собр. Греческое, № 504.

Первой по времени известной нам датированной рукописью, имеющей большинство чтений полного апракоса, является Евангелие 985 г. Оно находится в Государственной Публичной библиотеке в Ленинграде, собр. СПб. духовной академии, Б I № 5. В этой рукописи полноапракосные чтения содержатся только до воскресенья 12-й недели нового лета включительно. В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что и в древнейшем сербском полном апракосе — Мирославовом евангелии — здесь и далее для дней с понедельника по пятницу вместо полноапракосных чтений даны систематические отсылки к предыдущим. Содержащей эти чтения древнейшей датированной рукописью

греческого полного апракоса является Евангелие 1033 г., написанное на 395 л. в два столбца. Эта рукопись хранится в Государственной Публичной библиотеке в Ленинграде, собр. СПб. духовной академии, Б I № 2. Рукопись кратко описана Е. Э. Гранстрем в ее каталоге под № 196.⁵ В этой рукописи вслед за чтением субботы и воскресенья 16-й недели по пятидесятнице, так же как и в рукописи № 504, следуют сразу же чтения на субботу и воскресенье 17-й недели. Этот состав чтений, как мы увидим ниже, свойственен из наиболее древних славянских рукописей Мстиславову евангелию 1115—1117 гг. В чтениях нового лета эти греческие рукописи имеют прямую последовательность текстов в воскресенье 7-й недели, т. е. текст Л. VIII 41—56, а не Л. VIII 27—39. Из древнейших славянских апракосов прямую последовательность текстов имеют краткие апракосы Асsemаниево евангелие и Остромирово, полный апракос Мстиславово евангелие и др. Обратную последовательность имеют Саввина книга, — краткий апракос, полный апракос Мирославово евангелие и некоторые другие.

Текстологическое изучение славянского полного апракоса по спискам XII—XIV вв. показало, что уже в XII в. у славян было два типа и два класса рукописей. Первый тип мы называем мстиславовским по наиболее древнему известному нам представителю — Мстиславову евангелию 1115—1117 гг. Второй тип — мирославовским — по Мирославову евангелию конца XII в.

К мстиславовскому типу относится более ста хорошо сохранившихся пергаменных рукописей до XIV в. включительно. Продолжается он и далее, но более поздние фонды рукописей мы не изучали полностью, поэтому более или менее точное число сохранившихся рукописей полного апракоса для последующих веков назвать не можем. Ясно лишь, что в основном этот тип книги, а вернее сказать, его последовательность чтений и их объем и в печатных книгах сохраняются вплоть до нашего времени. Радомирово, Калиниково и Лесновское евангелия, по видимому, относятся к мстиславовскому классу (но проверить это еще нужно, имея в руках подсобную литературу).

Мирославовский тип из известных нам памятников представлен всего двумя: Мирославовым евангелием и болгарской по происхождению рукописью XIV в. из собрания В. И. Григоровича № 9 в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина.

⁵ Е. Э. Гранстрем. Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Рукописи XI в. — Византийский временник, т. XIX, М.—Л. 1961.

Мирославовский тип имеет своеобразный и существенно отличающийся от мстиславовского набор текстов на понедельник, вторник, среду, четверг и пятницу в чтениях от пятидесятницы до мясопустной недели, т. е. именно в тех случаях, в которых краткие апракосы их не имели. Некоторые не столь последовательно проводимые отличия от наиболее принятого у славян распорядка чтений имеет Мирославово евангелие и в других местах. К сожалению эти особенности Мирославова евангелия нельзя подтвердить данными рукописи Григоровича № 9, поскольку от последней сохранилось не более четверти существовавшей изначально книги.⁶

Мстиславовский класс очень многочисленен по числу сохранившихся книг и отчетливо делится на два класса. Первый класс — мстиславовский. Рукописи этого класса наиболее широко представлены в книгохранилищах СССР. Второй класс — милятинский. Основным его представителем является Милятино евангелие конца XII в., написанное в Новгороде. Есть основания считать, что этот тип рукописей вообще наиболее широкое распространение получил в древнем Новгороде. Однако Новгороду в тот же период были свойственны и рукописи мстиславовского класса. Среди инославянских рукописей представителей милятинского класса мы не встречали. Возможно, что рукописи, находящиеся в книгохранилищах Югославии, имеют эти особенности. В этом случае может быть уточнено происхождение этого класса на славянской почве. Среди греческих рукописей представители этого класса нам также неизвестны, но это тоже не значит, что их совсем нет.

Особенно интересно было бы найти в книгохранилищах Южной славии глаголические рукописи полного апракоса мстиславовского класса и милятинского типа. Важно было бы убедиться в их отсутствии. Конечно, не менее важно узнать о глаголических рукописях мирославовского типа.

В милятинском классе рукописей полного апракоса после воскресенья 4-й недели по пятидесятнице вставлены пять дополнительных чтений соответственно на понедельник, вторник, среду, четверг и пятницу. Они заимствованы из разных мест в чтениях последующих недель. Вставлены соответственно следующие тексты (первые два из цикла от пятидесятницы до нового лета):

М. III 6—12 — чтение на понедельник 12/13-й недели,

⁶ См.: Л. П. Жуковская. Рукопись № 9 из собрания Григоровича. — Советское славяноведение. 1971, № 3.

М. IV 24—34 — чтение на вторник 14/15-й недели,
Л. XV 1—10 — чтение среды 9-й недели нового лета,
М. VI 30—39, 45 — чтение четверга 15-й недели (первая часть),
М. XIII 3—9 — чтение пятницы 16-й недели (без двух первых стихов этого чтения).

Благодаря этим добавлениям по сравнению с рукописями мстиславовского класса рукописи милятинского класса имеют представляемые чтения для дней с понедельника по пятницу, с одной стороны, и на субботу и воскресенье, с другой. А именно: чтения на субботу и воскресенье всех последующих недель, вплоть до мясопустной, оказываются расположеными впереди чтений на дни с понедельника по пятницу тех же недель. Среди рукописей XII—XIV вв., находящихся в СССР, полностью или отдельными частями к милятинскому классу восходит 15.

Многие рукописи мстиславовского класса имеют чтения дополнительной недели перед чтениями нового лета. При этом одни из них, как и само Мстиславово евангелие, имеют только два чтения — на субботу и воскресенье. Каково в этих случаях было содержание чтений на дни с понедельника по пятницу — судить нельзя. Как было показано выше, именно такова последовательность и состав чтений дополнительной недели в известных нам рукописях греческого полного апракоса X—XI вв.

Рукописи мстиславовского класса, имеющие чтения дополнительной недели перед чтениями нового лета на все дни недели, отчетливо распадаются на три вида. Один вид рукописей для дней с понедельника по пятницу после воскресенья 16-й недели имеет чтения тех же самых дней 15-й недели нового лета. Другой вид — чтения 16-й недели. Третий вид имеет соответственные чтения 17-й недели. Причем рукописи ростово-суздальского происхождения в среду в третьем виде образуют особый подвид, поскольку в них вместо чтения среды 17-й недели нового лета (М. XIII 24—31) постоянно пишется сходный с ним по содержанию текст Мт. XXIV 29—35.

Было бы важно определить, как соотносятся все выявленные особенности чтений этих видов и подвидов полного апракоса с польными апракосами, написанными глаголицей в XII—XIV вв., если такие будут выявлены в дальнейшем.

В зависимости от состава и последовательности чтений и от принципов исчисления принадлежности дней к одной и той же неделе славянские полные апракосы делятся на многочисленные

семьи. (Отметим, что в древнерусских полных апракосах дни недели могут исчисляться, начиная с субботы — так в Мстиславовом евангелии 1115—1117 гг., с понедельника — так в Добриловом евангелии 1164 г. и, между прочим, так в Вukanовом евангелии и других полных апракосах южнославянского происхождения, находящихся в СССР; с воскресенья — так в Сийском евангелии 1340 г., Московском 1358 г. и немногих недатированных рукописях XIII и XIV вв.)

Какова в этом отношении традиция глаголических полных апракосов в настоящее время опять-таки неизвестно.

Но существовали ли глаголические полные апракосы в XI в. и ранее? Прямого ответа на этот вопрос пока нет и, вероятно, не будет, поскольку трудно надеяться на находку столь древних рукописей, как, например, Енинский апостол, недавно обнаруженный в Болгарии и так блестательно пополнивший число собственно старославянских памятников узкого состава. Если и существовали глаголические полные апракосы в первые века славянской письменности, то они, видимо, не сохранились.

Поэтому в поисках ответа на поставленный вопрос мы обратились к косвенным показаниям, которые, с нашей точки зрения, могли содержать древнейшие четвероевангелия. В поисках косвенного ответа были просмотрены Зографское и Мариинское евангелия, т. е. написанные глаголицей тетрь.

Зографское и Мариинское евангелия имеют позднюю написанную кирилловскими почерками разметку чтений для богослужения. Эта разметка свидетельствует об использовании обеих глаголических тетров в богослужебной практике или о переписке с них книг в соответствии с распорядком чтений полного апракоса, или, наконец, переписке с них тетров, но с разметкой в них начал и концов чтений и указаний дней, для которых они предназначены. (Так именно было в практике переписывания тетров кириллицей в последующие века). Изучение этих поздних кирилловских приписок показало, что авторы этих приписок имели в виду распорядок чтений, известный по полным апракосам мстиславовского класса, а не мирославовского.

Глаголические пометки на полях Зографского и Мариинского евангелий единичны и относятся лишь к распорядку чтений, входивших в краткий апракос. (Глаголические пометы имен евангелистов и порядковых номеров аммониевых глав и обширных глав описаны Ягичем при издании этих памятников).

Одновременные созданию рукописей глаголические инициалы в обеих древних глаголических рукописях и киноварные начальные строки, имеющиеся только в Зографском евангелии, не позволили установить, для какого именно распорядка чтений — мстиславовского или мирославовского — они были предназначены. Наоборот, у нас сложилось скорее негативное мнение, что полноапракосный распорядок в этих рукописях изначально вообще не предусматривался. Однако для категорического вывода необходимо провести еще более кропотливое и тщательное палеографическое исследование обеих рукописей.

Наиболее важно для ответа на заданный вопрос, который очень важен для истории культуры всего славянского мира, исследовать все древние и средневековые рукописи, находящиеся в Югославии. Главное место среди них принадлежит рукописям, написанным глаголицей.